

"Похоже, что медицина также была активно поглощена им, и то, что случилось на Циншань, в основном оказало на него и преднамеренное влияние".

Лонг Бин'эр была задумчивой, хотя и чувствовала, что Сяо Му загадочен, она искренне восхищалась способностями и мужеством этого человека.

Только на Циншань, заговор с тигром, борьба с сильным врагом в одиночку ... любой из этих вещей, она чувствовала, что это будет трудно для нее сделать, не говоря уже о том, чтобы решить их все.

"Не смотря ни на что, я все равно должен поблагодарить его за мою проблему".

Чувствуя, что ее тело теплое и тяжелое и не очень удобное, она не могла не улыбнуться на своем лице.

На мгновение дом стал немного светлее.

.....

Ка-чау!

Дверь кабины открылась, и Сяо Му вышел голым, его раны в основном зажили, полное выздоровление не займет много времени.

Это была сила технологии, полдня, чтобы достичь этого эффекта, если он полагался только на себя, чтобы достичь этого эффекта, даже если бы он был боевым искусством, это заняло бы более половины месяца.

Технология, сплавленная с воинственностью, технология способствовала генетической эволюции, воинственность повысила общую силу и позволила человеку достичь эволюции в военном деле, это было основным направлением в будущем.

Как только он надел свою рваную одежду, Цяо Фу Кан вошел в полный зл и сказал бесспорно: "Приезжайте и сотрудничайте со следствием!"

Это обычная процедура, у Сяо Му нет причин отказываться, и когда он подошел, то обнаружил, что другая сторона сняла наручники от грома, не говоря уже о том, что его лицо потонуло: "Я не считаю! Заключенные, да?"

Эти наручники были специально разработаны, чтобы запереть боевого художника, после борьбы, будет выпущен высоковольтный молния, не говоря уже о том, что он не мог выдержать, даже если бы он должен был продвигаться еще на три области.

"Где эта чепуха, это я тебя цензурирую на этот раз, я имею полное право надеть на тебя наручники!"

Джо Фулкрам гордо улыбнулся: "Ты боишься? Если ты боишься, встань на колени и попроси прощения, и, может быть, я буду чуть легче позже".

Он специально боролся за это, чтобы воспользоваться возможностью отомстить Сяо Му и дать знать человеку, кто он такой!

Ван Чен ненавидел, когда люди заставляли его вставать на колени, и когда он слышал такие слова, он открыл свой рот и проклял: "Встань на колени, ты парализован! Это просто электрический удар, да? Я еще не испытал этого, я подумываю попробовать".

Цяо Фу Кан настолько разозлился, что его щека подергалась, этот человек все еще осмелился обзывать его, смиренный человек все еще осмелился быть высокомерным, он подавил свой гнев и скрежещал зубами: "Будь ты проклят! Просьба об этом, давай посмотрим, будешь ли ты потом молить о пощаде".

Он открыл наручники от грозы и щелкнул ими, чтобы запереть руки Сяо Му, сопротивляясь желанию преподать здесь урок Сяо Му, взглянул на слежку и ворчал". Пойдем со мной в комнату для допросов!"

"Такие люди, как ты, позорят правоохранительные органы". Сяо Му презирал, если бы этот Цяо Фу Кан не имел прошлого, он бы не знал, сколько раз его снимали с должности.

"Вонючий рот, ха, если ты все еще можешь проклинать позже, я пойду есть дерьмо!"

Цяо Фу Кан был так зол, что был непоследователен и тянул Сяо Му, чтобы быстро найти комнату с другим человеком в ней, он просто сказал: "Ты выйдешь первым". Я его допрошу!"

"Не уходите слишком далеко, иначе я не справлюсь". Другой человек предупредил, вынужден уйти с качанием головой из-за статуса Джо Фулкрума.

Бряк!

Джо Фулкрам сильно хлопнул дверью, в его руке появилась кнопка, и улыбнулся: "Ты ведь хочешь это испытать?"

Сказав это, он надавил прямо вниз, и посреди потрескивающего звука в руках Сяо Му раздалась серия искр, его волосы стояли на конце, а тело дёргалось.

Удивительное электричество, пропущенное через тело Сяо Му, заставляет его ворчать, его

мышцы спазмируют и не могут использовать силу вообще, прыгая на своем месте.

Вместо того, чтобы выпустить крик, он с презрением посмотрел на Цяо Фу Канга, и даже если его настолько ударило током, что он не мог говорить, его глаза все это говорили.

Он презирал этого чувака!

"Что это за взгляд, Цао Нима, разве ты не уверен? Посмотрим, как долго ты продержишься!"

Цяо Фу Кан, который был готов выпустить и дать Сяо Му насладиться моментом, был в ярости, поэтому он продолжал давить.

Сяо Му был еще более презренным, так как это течение не могло убить никого, кроме боли и потери подвижности, поэтому он ничего не боялся.

Напротив, он все еще чувствовал жалость к этому Цяо Фу Кан, насколько неудачной должна быть жизнь этого парня, чтобы отчаянно пытаться найти самоуважение и удовлетворение в других?

Наверное, в мировой семье на этого парня с детства смотрели свысока, поэтому у него в основном была психологическая тень.

Как и ожидалось, Цяо Фу Кан увидел, что Сяо Му даже не выглядел так, как будто он вообще умолял о прощении, и он был немного раздавлен.

Он истерически зарычал: "Почему ты, блядь, не умоляешь о пощаде, а?"

Презрение в глазах Сяо Му усилилось.

Хруст!

Волосы Сяо Му были выжжены черным цветом, его одежда курила, она собиралась воспламениться, он продолжал использовать свою технику, чтобы как можно сильнее противостоять грому.

Кулаки Цяо Фукана стучали, он очень хотел ударить этого парня, выколоть глаза этому ублюдку, который презирал его, и издеваться над Сяо Му.

Он тайно наказал этого парня наручниками с молниями, что уже было нарушением закона, и повторение этого было бы явным нарушением закона.

К тому времени его прошлое даже не могло ему помочь, он, по иронии судьбы, будет уволен и уйдет отсюда в пух и прах.

Он не хотел уходить вот так!

Внезапно электрический ток на наручниках дрогнул, затем превратился в искру и рассеялся, а электричество внутри фактически закончилось.

Цяо Фу Кан уставился на гнилого Сяо Му: "Как дела? Удобно?"

Губы Сяо Му пошевелились и медленно выплюнули два слова.

Глупый.

Киска!

Джо Фулкрум уставился на него, замер на месте на мгновение, то, как извержение вулкана, его лицо покраснело мгновенно, его кровь набухла, и он прыгнул сильно, не в силах сдержать больше.

"Трава!"

"Соломенная Нима!"

"Монета Мара".

"%#%@...."

Описанный как благородный, он внезапно превратился в землеройку и проклят.

И чем больше он проклинал, тем злее он становился, чувствуя, что все его тело вот-вот взорвется, разбивая кнопку в руке поп-музыкой и бросаясь пробить ее.

Сяо Му распустил нос, брызнула кровь и приземлился на стену, и все его тело было разбито со стула, совершенно неспособного себя контролировать, и упало на землю.

Но ему было все равно, вместо этого, углы его рта дёргались и улыбались, ему это удалось, этот парень не сдерживался.

Какой идиот, разве ты не видишь, что ты намеренно разозлил его? Не выношу ни одного

взгляда, какой наивный ребенок.

Точно так же, как Цяо Фу Канг хотел продолжить бить и пинать, дверь была выбита стуком, и голос с подавленным гневом вышел наружу.

"Цяо Фу Кан, каким униженным ты хочешь быть!"

Ужас вдруг заполнил всю комнату, лампочки в комнате яростно мерцали, и Цяо Фу Кан, который делал это, как будто был раздавлен горой, не в состоянии двигаться ни на мгновение.

Краснота на лице Цяо Фу Канга из-за гнева внезапно переросла в панику, кровь на мгновение рассеялась и стала немного белой, он заикался: "Министерство... Министр... Я...".

"Ты можешь отъебаться, даже если придет твоя голова, мы не захотим, чтобы здесь был такой кусок дерьма, как ты, убирайся!"

Гонконг впервые показал свой гнев перед таким количеством людей, и многие из них были напуганы.

Тело Цяо Фу Кан вздрогнуло, он был прямо выстрелен, он был потрясен и вышел, в конце концов, возмущенно посмотрел на Сяо Му и исчез в толпе зрителей.

<http://tl.rulate.ru/book/41145/911490>